

Глава 11

Терпеть пришлось до самого отеля. Едва оказавшись в номере, Си Цзяюнь запустил «Приют для божественных зверей».

Первым делом он решил изучить карточку нового питомца.

[Божественный зверь: Феникс]

[Дар: Исполнение желаний]

[Привязанность: 0]

**[*Примечание: Тщеславный малютка. Кто знает, быть может, он претворит ваши мечты в реальность?]

Закрыв окно описания, Си Цзяюнь взглянул на игровой экран. Похоже, с появлением нового жителя карта немного расширилась: у левого края дисплея загорелась стрелка. Цзяюнь нажал на нее, картинка сместилась в сторону, и перед ним раскинулась роща величественных деревьев утун.

На верхушке самого высокого дерева восседал феникс.

Очертания его тела — с осанкой гордого фазана, изящной шеей змеи, спиной черепахи и переливчатым рыбьим хвостом — точь-в-точь повторяли легендарный образ из древнего трактата «Царство Гор и Морей».

Си Цзяюнь попробовал заговорить с ним:

— Привет. Я твой смотритель.

Маленький Феникс окинул его высокомерным взглядом с высоты своей ветки.

Феникс держался невероятно надменно. Его роскошный, сияющий всеми цветами радуги хвост был гордо приподнят, переливаясь волшебным блеском. Это было настолько красиво, что Си Цзяюнь не удержался и легонько коснулся экрана.

Возмездие последовало незамедлительно.

[Маленький Феникс терпеть не может, когда трогают его хвост!]

[Привязанность Маленького Феникса снизилась на 1 пункт! (Текущий уровень: -1)]

Си Цзяюнь опешил:

—?

Начать игру с отрицательным балансом?

Несколько секунд он молча созерцал экран, после чего послушно извинился перед строптивой птицей:

— Прости-прости.

Маленький Феникс даже не посмотрел в его сторону, лишь лениво склонил голову и принялся чистить перышки, полностью его игнорируя.

«С этим малышом сблизиться будет непросто», — подумал Цзяюнь. Чтобы хоть немного растопить лед и вернуть привязанность к нейтральной отметке, он решил прибегнуть к проверенному способу — покормить питомца.

Цзяюнь сорвал несколько плодов и разложил их на ветке дерева утун, поближе к Фениксу.

— Угощайся, — как можно мягче предложил он.

Феникс перевел взгляд с него на угощение, приблизился и брезгливо принялся. Спустя мгновение он с глубочайшим презрением оттолкнул плоды крылом, явно выказывая крайнее недовольство.

[Маленькому Фениксу противен этот вкус!]

[Привязанность Маленького Феникса снизилась на 1 пункт! (Текущий уровень: -2)]

Си Цзяюнь вздохнул:

— Опять?

Капризный гурман? Но если плоды ему не по душе, то чем же его кормить?

Он внимательно осмотрел игровую локацию. Приложение было предельно простым: если для Феникса предназначалась какая-то особая пища, она наверняка находилась где-то здесь.

Цзяюнь принялся методично простукивать пальцем каждый сантиметр экрана, однако после тщательных поисков убедился, что единственным доступным ресурсом по-прежнему оставались эти злосчастные плоды.

Попытка не увенчалась успехом.

Не выдержав, Си Цзяюнь обратился к капризной птице:

— Ну послушай, может, ты хотя бы попробуешь...

Но не успел он договорить, как на экране вспыхнуло очередное уведомление.

[Привязанность Маленького Феникса снизилась на 1 пункт! (Текущий уровень: -3)]

Си Цзяюнь молча закрыл лицо ладонью.

Ладно, намек понят. Рот на замке.

Прохождение намертво застопорилось на кормежке. Без еды наладить контакт со строптивой птицей было невозможно. Цзяюнь предпринял еще одну безуспешную попытку обыскать локацию, после чего сдался.

Он оставил привычное угощение для Маленького Циля и — редкий случай — вышел из игры гораздо раньше обычного.

Пользуясь свободным временем, он решил поискать в сети информацию о проекте «Павлиний сон в высоком тереме».

И то, что он обнаружил, заставило его сердце забиться чаще. На глаза ему попала официальная карточка регистрации кинопроекта.

[Название фильма: Павлиний сон в высоком тереме]

[Режиссер: Гэ Хэ]

[Синописис: Кун Сюань, потерявшую всю семью, берет под свое покровительство владыка клана Фениксов, Фэн Чао. Со временем героиня начинает распутывать клубок тайн, скрытых за ослепительным блеском Белого яшмового города, и понимает, что эти секреты напрямую связаны с трагедией, погубившей ее родных.]

Гэ Хэ.

Режиссером значился сам Гэ Хэ!

О Гэ Хэ слышали даже те, кто был бесконечно далек от мира кинематографа. Его имя гремело по всей стране. Обладая уникальным авторским почерком, он виртуозно сочетал его с законами коммерческого кино, поэтому каждая его лента неизменно собирала кассу и получала восторженные отзывы критиков.

Одно только имя режиссера на афише служило абсолютным знаком качества. И надо же — Си Цзяюнь, самому того не ведая, выпал шанс пройти прослушивание у такого мастера!

От захлестнувшего восторга у него едва не закружилась голова, однако эйфория испарилась так же стремительно, как и появилась. Разум быстро взял верх над эмоциями. Приглашение от Фу Цзя — это лишь билет на пробы, который вовсе не гарантировал получение роли.

К тому же, за работу с Гэ Хэ именитые актеры готовы были глотки друг другу перегрызть. Пробриться сквозь такую конкуренцию новичку вроде него — задача из разряда невыполнимых.

Цзяюнь заставил себя успокоиться. Закрыв страницу с анонсом, он скачал оригинальный роман «Павлиний сон в высоком тереме» и углубился в чтение.

Увлечшись сюжетом, он мимоходом смахнул всплывшее на экране уведомление, даже не вчитываясь в текст.

А на дисплее на мгновение зажглась надпись:

[Действие Благословения маленького Циля завершено.]**

На следующий день съемочную группу ждала работа на натуре. Режиссер Сун арендовал несколько экскурсионных автобусов, чтобы перевезти команду к месту съемок — в живописный природный парк высшей категории.

Места здесь были удивительной красоты, с чистейшим, упоительным воздухом. Пока Си Цзяюнь, устроившись в тени, повторял роль, Цуй Цаньцань увлеченно листала ленту в телефоне.

— Цзяцзя, сколько тебе еще здесь сниматься?

Хоть Цзяюнь и числился исполнителем третьей мужской роли в «Лике лотоса», его сцены были короткими и разрозненными.

— Думаю, недолго, — отозвался он.

Цуй Цаньцань кивнула, быстро набивая сообщение.

— Президент Гао просил передать: как только закончишь со съемками, устроим прощальный ужин.

В последнее время Цаньцань редко появлялась на площадке — все силы уходили на закрытие их агентства. Бумажной волокиты перед ликвидацией фирмы оказалось столько, что девушку нещадно эксплуатировали с утра до вечера. Освободившись наконец от офисного рабства, она с облегчением вернулась к своим обязанностям ассистента. Впрочем, за время ее отсутствия в съемочной группе явно произошло много интересного.

— Слушай, а когда это вы с Сунь Вэньвэнь успели так сблизиться? — с любопытством спросила она.

Утром в автобусе главная актриса не только сама то и дело заговаривала с Цзяюнем, но и велела своему помощнику поделиться с ним лакомствами, что несказанно удивило Цаньцань.

— Да не особо, — пожал плечами Цзяюнь.

Во время недавних совместных съемок он слегка скорректировал мизансцену, бережно ведя партнершу за собой. Вэньвэнь наконец поймала нужное состояние, и режиссер Сун рассыпался в похвалах ее возросшему мастерству. Актриса сочла это исключительно заслугой Цзяюня и теперь буквально светилась от признательности. Сам Си Цзяюнь полагал, что его личной заслуги тут нет, но переубедить девушку не удалось.

— И гримерша тоже... — протянула Цаньцань, пытаясь вспомнить имя.

— Вэйвэй? — подсказал Цзяюнь.

— Точно, она!

Обычно на площадке работало несколько гримерок. Известные актеры занимали отдельные кабинеты, а артисты попроще теснились в общем зале, покорно дожидаясь своей очереди. Однако сегодня утром Вэйвэй лично пригласила Цзяюня в комнату отдыха мастеров и наложила ему грим без всякой очереди. Подобная привилегия со стороны персонала выглядела неслыханной щедростью.

— Цзяцзя, — вытаращив глаза, прошептала Цаньцань, — меня не было всего пару дней, а ты уже очаровал половину площадки! Как тебе это удается?

Цзяюнь с улыбкой покосился на нее и отшутился:

— Сам в шоке.

Изысканный сценический грим придавал его чертам возвышенное, почти неземное изящество, но стоило ему улыбнуться, как холодная отстраненность растаяла. Глаза сощурились в теплом прищуре, и весь его облик наполнился обезоруживающей мягкостью.

Попав под удар этого сокрушительного обаяния, Цаньцань ошарашенно пробормотала:

— Ну... впрочем, неудивительно. Против такой улыбки ни у кого нет шансов.

— Тебе осталось только Шэнь Чэна к рукам прибрать, — мечтательно добавила она, — и соберешь полную коллекцию трофеев на этих съемках.

Цзяюнь лишь покачал головой и промолчал.

Их ленивую беседу прервал внезапный переполох у кромки воды. На съемочной площадке поднялся крик, люди взволнованно засновали взад-вперед. До ушей Цзяюня донесся надрывной, панический голос режиссера Суна:

— Кто умеет плавать?! Быстрее, есть тут плавающие?!

Оглянувшись, Си Цзяюнь увидел толпу, сгрудившуюся у обрыва. Помощник режиссера, неестественно изогнувшись, перевесился через край и отчаянно тянул руку вниз, силясь кого-то поймать.

— Хватайся! Ну же! Еще чуть-чуть! — надрывался он.

«Кто-то тонет?» — промелькнуло в голове у Цзяюня, и он мгновенно поднялся с места.

В воде действительно барахтался человек — им оказался исполнитель главной роли Шэнь Чэн.

Сегодня снимали экшен-сцену с покушением на его героя прямо в реке. Шэнь Чэн отлично плавал, и режиссер Сун лично перепроверил это перед началом выезда. Однако никто не застрахован от несчастных случаев: посреди дубля у молодого актера внезапно свело ногу судорогой.

Стремительное, бурное течение неумолимо тащило его от берега. Избалованный славой юноша растерялся и впал в панику. Он отчаянно бил руками по воде, пытаясь дотянуться до руки помощника режиссера, но все усилия были тщетны — поток безжалостно уносил его вниз по

течению.

Хуже всего было то, что дальше по руслу находился водосброс водохранилища. Режиссер Сун метался по берегу, бледный как полотно:

— Да сделайте же что-нибудь! Неужели никто не плавает?!

Среди собравшихся, конечно, были те, кто уверенно держался на воде. Но река ревела слишком яростно, а близость водохранилища превращала любую попытку спасения в смертельный риск. Стоило допустить малейшую оплошность, и течение утащило бы на дно обоих.

Люди лишь растерянно переглядывались, не решаясь ступить в бурный поток.

Сердце режиссера ухнуло в пятки. Надежда угасала с каждой секундой.

И вдруг среди гнетущей тишины раздался громкий всплеск. Кто-то без колебаний бросился в реку.

Сун Пин вскинул голову и ахнул: это был Си Цзяюнь!

Ледяная вода мгновенно пропитала одежду актера, мокрые волосы облепили плечи. Преодолевая бешеное сопротивление течения, Цзяюнь упрямо пробивался к тонущему Шэнь Чэну. Кое-как поравнявшись с ним, он крикнул сквозь рев воды:

— Держись за меня! Я вытащу тебя!

Ослепший от брызг и паники Шэнь Чэн едва соображал, что происходит. Почувствовав рядом человека, он мертвой хваткой вцепился в своего спасителя.

От этого резкого толчка Си Цзяюнь едва сам не ушел под воду. Берег испуганно выдохнул, а у режиссера Суна оборвалось сердце:

— Сяо Цзя! Осторожнее!

С трудом удержав равновесие, Цзяюнь крикнул в сторону суши:

— Все в порядке!

Он закинул руку Шэнь Чэна себе на плечо и негромко, но уверенно произнес прямо ему в ухо:

— Расслабься. Дыши глубже и не паникуй. Я держу тебя, мы сейчас выберемся.

Вокруг ревела река, заливая глаза и закладывая уши, но этот спокойный, мягкий голос подействовал на Шэнь Чэна как спасительный якорь. Первобытный ужас начал отступать, и юноша перестал отчаянно барахтаться, доверившись Цзяюню.

Почувствовав, что ноша обмякла, Си Цзяюнь облегченно вздохнул и, преодолевая усталость, потащил парня к берегу.

На мелководье их наконец перехватили подросшие члены съемочной группы. Шэнь Чэна торопливо вытащили на траву.

Вокруг снова поднялась суета: кто-то побежал за горячим чаем, кто-то спешно разворачивал теплые пледы. Си Цзяюнь без сил опустился на прибрежную гальку, тяжело дыша и пытаясь смахнуть воду с лица.

С его бледных пальцев стекали капли, от разгоряченного тела поднимался едва заметный пар, а мокрые пряди длинного парика живописно облепили лицо и шею. Тонкий грим, который должен был придавать его герою благородную, холодную бледность, теперь размок, добавив лицу чувственной, манящей выразительности. В его растрепанном, мокром виде появилось что-то обезоруживающе соблазнительное.

Убедившись, что спасенный актер в безопасности, Сун Пин обернулся к Цзяюню и на мгновение застыл, пораженный этой картиной.

Оператор, стоявший неподалеку, среагировал мгновенно. Щелкнул затвор камеры — этот невероятный, кинематографичный кадр навсегда остался на флеш-карте.

Си Цзяюнь удивленно поднял взгляд на звук затвора. Режиссер наконец стряхнул с себя оцепенение и подошел ближе:

— Сяо Цзя, парень... Если бы не ты, даже думать боюсь, чем бы все закончилось.

— Все обошлось, и ладно, — устало улыбнулся Цзяюнь.

Заметив приближающуюся с сухим полотенцем Цуй Цаньцань, он оперся о камни, собираясь подняться. Но мокрая галька сыграла с ним злую шутку. Нога Си Цзяюня скользнула по гладкому валуну, и он со всего маху рухнул обратно.

Глухой, тяжелый удар заставил обернуться половину присутствующих.

— Цзяцзя! — испуганно вскрикнула Цаньцань, бросаясь к нему. — Что случилось?! Ты цел?!

Резкая, невыносимая вспышка боли в голени заставила его судорожно вздохнуть. Попытка пошевелить ногой отозвалась такой острой мукой, что у него потемнело в глазах.

— Не трогай меня пока... — с трудом выдавил он сквозь стиснутые зубы. — Кажется, я сломал ногу.

Девушка побледнела:

— Перелом?! Господи, только не это!

Услышав это, Сун Пин на секунду лишился дара речи, но тут же взял себя в руки и дрожащими пальцами стал набирать номер скорой помощи.

События сегодняшнего дня сменялись с такой безумной скоростью, что режиссер чувствовал, как у него начинает дергаться глаз. От этих съемок на натуре у него гарантированно разовьется посттравматический синдром.

— Да за что нам всё это?! — простонал он, хватаясь за голову.

Сначала едва не утонул исполнитель главной роли, теперь покалечился ключевой актер второго плана. И если Шэнь Чэн отделался лишь легким испугом и парой глотков речной воды, то травма Си Цзяюня грозила обернуться катастрофой. При переломе на восстановление уйдут месяцы. Съемочный процесс не мог ждать так долго, а значит, роль Се Яня снова окажется вакантной и придется срочно искать замену!

<http://bllate.org/book/18988/1896884>